

ПРИРОДА КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ В ТРИЛОГИИ А. АЙДАМИРОВА «ДОЛГИЕ НОЧИ»¹

Исмаилова Макка Вахаевна, доцент, Чеченский государственный педагогический институт, 364037, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, 33, e-mail: ismakka73@mail.ru.

В статье рассматриваются проблемы войны и мира сквозь призму картин природного и пейзажного содержания трилогии Айдамирова. Природа и пейзаж способствуют передаче философских проблем произведений.

Ключевые слова: человек, природа, война, олицетворение, пространство, философский смысл

NATURE AS A PHILOSOPHICAL CATEGORY IN THE TRILOGY A. AIDAMIROVA "LONG NIGHT"

Ismailova Makka V., Associate Professor, Chechen State Pedagogical Institute, 364037, Russia, Chechen Republic, Grozny, 33 Kievskaya st., e-mail: ismakka73@mail.ru.

In article problems of war and peace through a prism of pictures of the natural and landscape contents of the trilogy of Aydamirov are considered. The nature and a landscape promote transfer of philosophical problems of works.

Keywords: nature, war, embodiment, space, philosophical sense, people

В настоящее время существенно возрос интерес как литературоведов, так и рядовых читателей к личности и творчеству корифея чеченской литературы А. Айдамирова. Жизненный путь и творчество писателя активно исследуются в чеченском литературоведении. Изучены основные темы, образы, идеи, жанры, разработан вопрос о месте и роли творчества писателя в контексте русской и мировой литературы. Вместе с тем недостаточно рассмотрен вопрос изображения природы в трилогии Айдамирова «Долгие ночи».

Романы Айдамирова можно рассматривать как ценный исторический источник, который не только содержит достоверное изложение исторических фактов, но и несёт в себе глубокий анализ тех процессов и событий, которые представлены в произведении в живой и увлекательной форме.

При всей пристрастности, эмоциональной насыщенности романы включают в себя объективный анализ происходящего. Автор сочувствует героям, понимает их чувства и желания. Одновременно читатель знакомится с широким историческим контекстом изображаемых событий, социально-историческими причинами происходящего и с теми последствиями, к которым приводят бунт абреков и военное сопротивление царской администрации. А. Айдамиров использует своё блестящее знание истории для того, чтобы осветить все детали происходящих событий, показать их исторические истоки, социально-политические и экономические причины описанных трагических противоречий. Для автора важно не только изложить, хоть и в художественной форме, точный ход событий, но, прежде всего, выразить личное отношение к истории, изложить собственную точку зрения на судьбы чеченского народа.

¹ Статья написана при поддержке гранта РГНФ (№ 14-04-00465).

В поэтике романов А. Айдамирова описание природы приобретает особую значимость при выражении авторской позиции. Образ природы – понятие, достаточно чётко разработанное теоретиками и историками литературы (Т.Я. Гринфельд, Л.В. Гурленовой, В.Е. Хализевым, А.Б. Есиным). Исследователи отмечают, что под природой подразумевается совокупное изображение природного мира, включающее описание местности, отдельных объектов окружающей среды, природных явлений, животных, сравнения человека с предметами и процессами природного мира, суждения автора и героев о природе и отношении к ней, отражённое в поступке и чувстве.

Особенности изображения природы в трилогии несут в себе, с одной стороны, элементы эпической поэтики, и с другой, по уровню смысловой нагрузки и выполняемым функциям, – отсылают к жанру философского романа. Художественное пространство в философском жанре литературы, по наблюдению В.В. Агеносова, обладает способностью, с одной стороны, к безграничному расширению, с другой – к локализации [4, с. 16]. Именно так показана природа в трилогии.

Пейзаж в творчестве Айдамирова обнаруживает черты полноправного героя романа. Природа страдает от войны, как и человек. «Человек видит только зло, раны, потери, причиняемые ему войной. Но война наносит суровые раны и природе... В годы усмирения чеченцев царские войска безжалостно рубили и сжигали эти девственные леса, уничтожали первозданную красоту величественной природы... Как остаются шрамы и рубцы на теле человека после ран, так следы войны хранит природа» [2, с. 107]. Природа в романе показана как великая сила, одушевлённое существо. «Луна вышла в свой долгий путь и сердобольно глядит на страдальцу – землю. И облака, скользящие пониже, будто вытирают её слёзы.<...> Мелко дрожа, покачивается на лёгком весеннем ветру листва. Кажется, она плачет и причитает от какой-то непонятной обиды» [2, с. 108].

Айдамиров воссоздаёт поистине эпические картины трагического переселения чеченцев в Турцию. «Двигались повозки и конные, шли пешие. Кажется, нет конца этому людскому потоку. Горцы шли, разделившись на двадцать восемь партий. Во время всего пути до границы их сопровождал конвой из солдат и офицеров» [1, с. 433]. Пока чеченцы шли по родной земле, бодрость не покидала людей. «От лесов и гор, от аулов, видневшихся по сторонам дороги, от горцев, встречавшихся в пути, веяло знакомым и родным» [1, с. 433]. Встреча с Турцией описывается как большое горе. «Меня унижали и оскорбляли, отбирали последний кусок хлеба. За куском хлеба я приехал сюда. И вышло, что, убежав от воды, попал под мельницу», – говорит один из отчаявшихся переселенцев. Переселенцев разместили в бесплодной долине, в Диарбекире. Люди умирали от голода.

В этих мучениях переселенцев не отпускает мысль, что именно родная земля, родная природа способны исцелить человека: «Его измученное болезнью тело отдыхало на лоне весенней природы, на свежем воздухе. Он не чувствовал обычного покалывания в груди, и хрипа в лёгких будто поубавилось...» [2, с. 40]. Земля в миропонимании чеченцев сакрализуется как особое пространство, ассоциирующееся с понятием Родины.

Любовь к родным горам и лесам живёт в сердце каждого чеченца. Горы укрывают абреков и помогают им. «Когда к людям приходит беда, кажется, что и природа тоже реагирует на это – неистовствует, словно сочувствует и сострадает людям, не в силах им помочь» [2, с. 691].

«Писатель, когда он не стремится навязывать свою точку зрения читателю, но при этом хочет быть правильно услышанным и понятным, часто именно пейзажу доверяет стать выразителем своих взглядов» [5, с. 269]. В каждом романе трилогии Айдамиров осуждает войну. Насилие как способ решения любых проблем рассматривается им как недопустимый метод, который не

только разрушает жизнь вокруг, но и губит души людей, уничтожая традиционные моральные опоры, сдерживающие человека и не позволяющие ему превращаться в животное. Неслучайно в произведениях Айдамирова доминирует образ весны. Весна является в романе олицетворением созидания, красоты и величия: «Но как прекрасна эта весенняя ночь! Небо усеяно бесчисленными яркими звёздами, освещающими природу... Нарядные леса, которые весна осыпала цветами и окутала зеленью листвы, похожи на пёстрый ковёр» [2, с. 108]. Затем эту чудесную картину сменяет страшный вид: «война... сколько принесла она несчастия. Нет сегодня в ауле крыши, под которой не ночевало горе. На месте сгоревших домов еще не успели отстроить новые; обугленные стволы деревьев никогда не обрастут зеленью, а молодые саженцы только-только успели пустить корни. Аул сегодня напоминает лес, над которым пронесся страшный огненный смерч...» [1, с. 53]. Природная красота и гармония противопоставлены хаосу войны. Вводя контрастный пейзаж в романное пространство, Айдамиров усиливает драматизм происходящих событий. Природа в трилогии живёт в сопоставлениях – то прямых, то контрастных – с психологическими, социальными особенностями человеческой жизни.

Мысль писателя через размышления героя и природный мир обнажает глубинный философский смысл трилогии: «В зелёной роще на склоне состязались птицы, пересвистывая и выплёскивая песни на разные лады. Но всадники не замечали этой красоты весенней природы, не слышали птичьего ликования. Перед Булатом представились Хортаев, Товсултанов, Бораханов, которые когда-нибудь возвратятся из армии, если останутся живы, на великолепных конях, обвешанные дорогим оружием, со сверкающими погонами на плечах...» [2, с. 31].

Айдамиров очень подробно, с любовью описывает местность, в которой происходят все события в трилогии. Вот он говорит о движении отрядов Алибека: «Впереди показались плоскостные чеченские аулы: прямо – Майртуп, вокруг, сбившись в кучу, – Бачи-юрт, Курчалой, Иласхан-юрт, а к югу, недалеко от Курчалоя, – Автуры, дальше – Шали, Герменчук, Гельдиген. Едва ли ни каждый из этих аулов дал Чечне выдающихся людей. Иласхан-юрт – Бейбулата Таймиева. Главный сподвижник Бейбулата, мулла Магомед, был из Майртупа, Курчалой дал знаменитого Талхига, а Герменчук – Абдул-Кадыра и Ховку» [2, с. 195].

Столь подробное перечисление названий аулов и имён имеет глубокий смысл. Оно показывает, сколь сильно окружающее пространство связано с прошлым, и что это прошлое живёт в настоящем. Ландшафт буквально насыщен историей. В маленькой по размерам Чечне нет даже маленького участка земли, который был бы «нейтральным» для чеченцев.

Таким образом, пейзаж в трилогии не столько играет эстетическую роль, сколько выполняет смысловую нагрузку, подчёркивая глубинный философский смысл произведений.

Список литературы

1. Айдамиров А. Долгие ночи / А. Айдамиров. – Москва, 1996.
2. Айдамиров А. Молния в горах / А. Айдамиров. – Грозный, 2004.
3. Айдамиров А. Буря / А. Айдамиров. – Грозный, 2004.
4. Агеносов В. В. Советский философский роман / В. В. Агеносов. – Москва : Прометей, 1989.
5. Чернец Л. В. Введение в литературоведение / Л. В. Чернец. – Москва, 1997.

References

1. Aidamirov A. Dolgie nochi. Moscow, 1996.
2. Aidamirov A. Molnija v gorah. Groznyj, 2004.

3. Aidamirov A. Burja. Groznyj, 2004.
4. Agenosov V. V. Sovetskij filosofskij roman. Moscow, Prometej, 1989.
5. Chernec L. V. Vvedenie v literaturovedenie. Moscow, 1997.

АНГЛИЙСКОСТЬ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ ГРЭМА СВИФТА «УРОКИ ПЛАВАНИЯ»

Сатюкова Елена Геннадиевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: elena.satiukova@yandex.ru.

Статья посвящена репрезентации английскости в мультикультурном контексте сборника рассказов "Learning to swim" («Уроки плавания») современного британского писателя Грэма Свифта. Феномен английскости рассмотрен в свете оппозиции «свой – чужой», обращается внимание также на преодоление и декодирование викторианских культурных стереотипов в творчестве писателя.

Ключевые слова: английскость, мультикультурализм, стереотип, оппозиция «свой – чужой»

ENGLISHNESS IN MULTICULTURAL CONTEXT OF THE GRAHAM SWIFT'S STORYBOOK "LEARNING TO SWIM"

Satiukova Elena G., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatichshev st., e-mail: elena.satiukova@yandex.ru.

The article deals with a representation of Englishness in multicultural context of the modern British writer Graham Swift's storybook "Learning to swim". A phenomenon of Englishness is reviewed in light of opposition "own – alien". Also an overcoming and decoding of Victorian cultural stereotype in the works of the writer are pointed out.

Keywords: Englishness, multiculturalism, stereotype, opposition "own – alien"

Современный британский писатель Грэм Свифт признан одним из наиболее ярких прозаиков своего поколения. В своём творчестве ему удалось отразить разные аспекты феномена английскости, понимаемого как комплекс представлений и концептов, определяющих английскую национальную специфику видения мира. Английскость охватывает представления об истории и географии, моде, быте, национальном характере и системе ценностей англичан. В сборнике рассказов Грэма Свифта «Уроки плавания» феномен английскости рассматривается в контексте мультикультурной проблематики.

Необходимость и актуальность данного подхода к изучению английскости отметил С.П. Толкачёв, справедливо указавший на то, что «анализ современной английской литературы через призму мультикультурного контекста предоставляет возможность достаточно нового, более диалектического взгляда на феномены, связанные главным образом с гетерогенной репрезентацией культурной идентичности» [4, с. 178].

Следует учесть, что в современном мире тенденция глобализации сосуществует с тенденциями поиска и сохранения национально-культурной идентичности. Как утверждает Е.Г. Петросова, «в восьмидесятые-девяностые годы на смену "модернистским" концепциям нации пришли "постмодернистские", которые рассматривают проблему нации в свете "постнационального" мира и глобальной культуры» [2, с. 135]. В то же время опасения по поводу